После окончания суда Чжу Цзи Лонг повернул обратно в гарем.

В этот момент подошел императорский евнух и спросил: "Император, в какой дворец сегодня вечером посылают книгу записок?".

Поскольку до экспедиции оставалось полгода, многие официальные обязанности оставались позади, и каждый день появлялась новая памятка.

Тем не менее, император должен был утешать своих наложниц по очереди, и по очереди сопровождать их.

Чжу Чичжун колебался и сказал: "Отправь его во дворец Каннинг".

Евнух ответил и немедленно спустился, чтобы принять меры.

Вечером, когда мы прибыли во дворец Кунинг, императрица Сюй находилась во внутренней комнате, рассказывая историю четвертому принцу, Чжу Хоучиену.

"Отец!"

Видя, как приезжает его собственный отец, Старая Четвёрка с радостью бросилась к нему и озорно обняла бедра Чу Цз Лонга.

Чу Цзы Лонг дотронулся до своей маленькой головы, присел на корточки и улыбнулся: "Чему Уэлди научился сегодня?".

Четвертый принц сказал: "Мать дала историю о мальчике-гурде Ваджре".

Сказав это, он нес стопку книг с картинками и толкнул их перед Чжу Чичжуном, перелистывая страницы, произнося на них истории, иногда притворяясь тыквенным ребенком и произнося реплики, и заставляя горничных дворца притворяться змеиными духами .....

Четвертый князь был настолько озорным и энергичным, что горничные, ухаживавшие за ним, уставали каждый день, но и он добавлял много радости во дворец.

Когда каждый принц был молод, император и королева лично заботились о его образовании.

Этот комплект иллюстрированных книг "Vajra Gourd Children" был нарисован вручную Чу Цзы Лонгом с полным сюжетом и высокохудожественными работами, и это была любимая история принцев.

Императрица Сюй и Чу Цз Лонг послали четырех сыновей после того, как они встретились в салюте.

Четвертый принц откликнулся и выбежал из дворца, в панике, как несколько дворцовых служанок последовали за ним, активно крича: "Ваше Высочество, притормозите .....".

Наблюдая за далекой фигурой сына, Чжу Тянь Лонг улыбнулся: "Время летит так быстро, что Вэлду уже больше трех лет".

Сюй Чэнь Юнь слегка кивнул и сказал: "Если мы подождем еще два года, нам придется устроить мастера, чтобы учить его в одиночку".

В Императорской Фамилии Дамингов, когда князья и царские дочери были молоды, их

родные матери учили бы их читать и знать некоторые слова, а когда князьям исполнится пять или шесть лет, им давали бы мастера, чтобы формально учить их всякого рода знаниям.

Когда династия Ваньли в состоянии книжный спор, главный помощник кабинета, Шэнь Шицзин, чтобы убедить императора Ваньли установить старшего сына императора, Чжу Чанлуо, как наследного принца рано, так что возьмите круговой маршрут к Ваньли: "Ваше Величество, когда вы были в восточном дворце, только шесть лет читал, старший сын императора на данный момент чтение уже очень поздно.".

В династии Мин, князь из кабинета, чтобы учиться, эквивалентно признанию своего князя, подразумевая, что будет формировать команду Восточного дворца, первый помощник Шэнь Шиксин, энергичный сын императорского старшего сына, чтобы учиться, является установить Чжу Чан Глуо православной позиции.

Ответ Ванли был похож на подтяжку и лицо: "Я уже могу читать в возрасте пяти лет!"

В отличие от Ваньли, Чу Цзы Лонг считал, что для людей нормально не учиться, если они умны по натуре.

Ведь во дворце нет тяжелого домашнего задания, и родителям ребенка не нужно делать с ним домашнее задание .....

Чжу Цзы Лонг сказал: "Получение инструкций от мастера один на один не способствует росту ребенка, лучше всего учиться у сверстников с раннего возраста, уживаться и взаимодействовать с другими людьми в коллективном окружении, это более благоприятно для их роста".

Сюй Чэнь Юнь был задумчив и сказал: "Идея Вашего Величества освежает уши наложницы, это кажется разумным".

Чжу Цзы Лонг сказал: "Мир настолько велик, как могут поколения украшенных небесами дворян, которые активны в одном из уголков дворцового города, видеть опасности снаружи, им нужно позволить интегрироваться в это общество!".

Сюй Чэнь Юнь взял книжку с картинками тыквенных детей и улыбнулся: "Ваше Величество, если вы выдумываете и рисуете эту историю тыквенных детей, то вы должны учить императоров тому, что вы называете "социальными уроками", верно?".

Чжу Цзы Лонг поднял брови и спросил: "О? Что ты видишь в двери?"

Сюй Чэнь Юнь указал на Да Ва в альбоме и сказал: "Способность Да Ва бесконечно сильна, то, как демонические гоблины имеют дело с ним, это использовать деньги, бесконечно разбивая деньги, так как в древние времена без денег невозможно выжить, как бы ни был способен человек, трудно избежать искушения деньгами".

Она также указала на Эрву: "Способность Эрвы - это ясновидение, которое символизирует кого-то, кто знает добро от зла, то, как демонические гоблины обращаются с ним, - это закатать кривой ветер, чтобы сделать его слепым, а ветер - неправильным, поэтому легко сделать так, чтобы люди, неспособные знать добро от зла".

Глаза Чу Цзы Лонг открыли намек на благодарность, эта красивая и умная женщина была достойна быть талантливой девушкой номер один в Цзиньлине!

"Способность Санвы использовать меч и пистолет символизирует очень хороший контроль над чистым человеком, такой человек очень трудно Ду Фу, гоблин метод заключается в том, чтобы дать ей "носить маленькую обувь", чистые и независимые люди, не могут выдержать, чтобы быть в ловушке в мире носить маленькую обувь, шаг за шагом".

Императрица Сюй продолжила: "Интересная вещь - Си Фу, чья способность контролировать огонь, и гоблинский способ иметь с ним дело - это приготовить кастрюлю с рисом".

Она указала на сопровождающие слова в альбоме: "Нианбай гоблина сказал: "Ты в конце концов ребенок, ты ничего не знаешь, ты всегда преувеличиваешь, ты не знаешь, что этот котёл с рисом нелегко приготовить", перед котлом с рисом, даже если человек, который делает настоящую работу, сильный, он может только закончить истощённым, чувствуя, что его тело пусто". "

"Пятеро детей, которые могут контролировать воду, повреждены после питья черной вонючей воды, приготовленной гоблинами, и в этом мире, который похож на красильный чан, бассейн с водой легче всего окрасить".

Чу Цзы Дунь наклонился близко к императрице Сюй и улыбнулся с рожденным лицом: "Моя жена умна, если бы не дочь, она была бы великим мудрецом"!

Императрица Сюй хихикала и стучала его по лбу, не весело проводя время: "Как наложница может осмелиться называть себя великим мудрецом, когда случайно написанные маленькие истории Его Величества о воспитании детей содержат в себе бесконечную мудрость"!

Чжу Чичжун улыбнулся и помахал рукой: "Не смейте, не смейте, я просто забираю бар .....".

Сюй Чэнь Юнь сказал: "Эти великие принципы могут только ждать, пока императоры вырастут и медленно поймут их, ну, образование следующего поколения должно быть отложено в сторону для теперь, наложница должна закончить дело ее мужа сначала!

Чу Цзы Лонг испугался и спросил: "Да что со мной такое?"

Сюй Чэнь Юнь дал ему пустой взгляд и сказал: "Как ты мог забыть снова, что раз в три года проводится шоу талантов".

Чжу Цзы Лонг был удивлен: "Еще один конкурс талантов? Давай на этот раз отменим."

Первоначальный отбор проходил весной и летом, и был отложен из-за войны.

Поскольку Чу Цз Лонг взошел на престол, отбор проводился трижды, один раз отменялся и дважды откладывался, что повысило доброе мнение народа об императоре Чу, восхваляя его благородный характер и будучи хорошим императором, не жадным к власти!

Императрица Сюй улыбнулась: "Не смотрите так неохотно, эти танцовщицы могут быть такими же красивыми, как и цветы молодости, вы действительно хотите по ним скучать"?

Чу Цзы Дун нежно обняла свою стройную талию и поцеловала ее в щеку, сказав: "Как бы они ни были красивы, они не так прекрасны, как человек в моем сердце".

Лицо Сюй Чэнь Юня покраснело и плюнуло на него, сказав: "Не стыдно, мы все старые и женатые, и все еще такие слюнявые!"

Чжу Цзы Лонг хихикал: "Разве это не правда, что молодые пары стареют вместе, когда мы стареем вместе, это быстрая жизнь!"

Говоря это, император Чжу напевал маленькую мелодию: "Самая романтичная вещь, о которой я могу думать, это медленно стареть вместе с тобой, пока мы не станем слишком взрослыми, чтобы идти куда-либо, я все еще отношусь к тебе, как к сокровищу в моей руке .....".

Сюй Чэнь Юнь был поражен, чувствуя, что эта маленькая мелодия была довольно запоминающейся, и, что важно, слова были немного потаскушными.

Она слегка ударила Чжу Чичжуна и засмеялась: "Ваш муж гениален и может сочинить мелодию, просто слова не должны распространяться .....".

Чу Цзы Лонг беззастенчиво сказал: "Что плохого в ее распространении, народ только скажет, что мы влюблены в императрицу, и это будет прекрасная история"!

Лицо Сюй Чэнь Юнь не было счастливым, но ее сердце было счастливым.

В истории Китая сотни императриц, половина из них закончилась трагедией, но таких, как они, очень мало, и император так бесстыден в своих любовных словах.

Однажды ночью во дворце Кунниньгун, Чжу Цзы Лонг ничего не сказал о наказании принца, как будто он не знал об этом. .....

http://tl.rulate.ru/book/41393/1148134